

ОТ РЕДАКЦИИ

П.Ю. Плечов

Главный редактор, доктор геол.-мин. наук

Вниманию читателей предлагается 51-й выпуск журнала «Новые данные о минералах». Этот выпуск особенный, так как приурочен к 300-летию Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана РАН. Поэтому мы расширили раздел, посвященный коллекциям и истории Музея, и поместили краткий отчет о научной конференции, проходившей в Президиуме РАН и в Минмузее в ноябре 2016 года и посвященной 300-летию юбилею Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана РАН (Криулина и др., 2016).

Две статьи посвящены описанию потенциально новых минералов. Один из них, ферродсит (Бегизов, Завьялов, 2016), обнаружен в дунитах Соловьевой горы (Средний Урал). Он относится к группе пентландита и содержит от 31 до 47 мас.% платиноидов. Также в нем содержится до 10% Ni и до 10% Cu. Платиноидов в этом минерале больше, чем железа, что обусловило положительное решение ИМА. Авторы обнаружили как родиевую (до 32 мас.% Rh), так и иридиевую (до 38% Ir) разновидности ферродсита, которые были переданы в коллекцию Музея. Интересна положительная корреляция содержания иридия с медью и отрицательная — родия. Эта корреляция может быть использована как количественный показатель различной халькофильности платиноидов в ультраосновных породах.

Д.И. Кринов с соавторами (2016) описывают потенциально новый кальциевый титаносиликат урана (с. 38). Рентгеноструктурные исследования для него затруднены метамиктным состоянием, и обоснование в формуле восьми групп (O,OH) также носит весьма предварительный характер. Тем не менее, авторы считают, что эта фаза формирует 20–80% урановой составляющей руд месторождений Эльхон и Непроходимое на Алдане и информация о наличии данной фазы крайне важна для технологии извлечения урана на этих месторождениях.

В статье В.Ю. Карпенко, А.А. Агаханова, Л.А. Паутова (2016) приведены интересные результаты по переизучению узбекита, в том числе и образцов из коллекции Минмузея. Все образцы оказались фольбортитом

или смесью фольбортита с другими минералами. Попытка реабилитировать узбекит оказалась неудачной, но при этом была детально описана минералогия Кара-Чагыра и других интересных объектов.

В работе Е.В. Путинцевой и Э.М. Спиридонова (2016) впервые приводится комплексный обзор минералогии кимберлитов и метакимберлитов на примере проявления Кимозера (Карелия). Статья интересна тем, что рассматриваются вариации состава первичных породообразующих и акцессорных минералов в комплексе с минеральными реакциями при наложившемся метаморфизме и поздней минерализацией. Такой минералогический подход позволяет проследить геохимию элементов (в частности, REE, Zr, Ti) в породах этой формации в широком диапазоне условий минералообразования, что может быть полезным при изучении алмазосносных пород других районов.

Ряд статей этого выпуска посвящен детальным описаниям интересных минералогических объектов. В частности, в скалах хорошо изученной Шишимской копи (Ю. Урал) впервые описаны таумасит и известь (Ненашева, Агаханов, 2016). Также авторами отмечены сростания ферроакерманита с двумя потенциально новыми фазами (гидрофосфатом Ca и водным алюмосиликатом Mg). В статье А.И. Тищенко с соавторами (2016) описывается неожиданная находка очень редких силицидов в сарматских известняках Крыма. Авторы связывают генезис этих минералов с глубинным углеводородным потоком в сарматское время. Однако трудно полностью исключить техногенную версию проникновения материала в очень пористые сарматские известняки. В статье А.Д. Слукина с соавторами (2016) описаны минералы, образующиеся в результате деятельности организмов в бокситах латеритных кор выветривания. Жизнедеятельность организмов при развитии кор выветривания создает геохимические барьеры, которые приводят к формированию ряда минералов. В статье В.Н. Ермолаевой с соавторами (2016) описано формирование минералов Zn, Pb и Sb при практическом отсутствии се-

ры и при высокой фугитивности кислорода. При этом типично халькофильные элементы выбирают для себя оксидную форму существования.

Вторая часть журнала посвящена музейной работе, истории отдельных экспонатов, а также биографиям людей, сыгравших заметную роль в развитии музейного дела и минералогии. Раздел начинается с обзорной статьи (В.К. Гаранин и др., 2016), в которой описывается вклад частных коллекций и дарителей в пополнение основного фонда Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана РАН. В статье охвачен огромный период времени — 300 лет — с момента основания Минерального кабинета Кунсткамеры за счет купленной коллекции доктора Готвальда и личных императорских образцов. Статья подводит промежуточный итог развития коллекции Музея и позволяет охватить взглядом развитие в России минералогии как науки и как предмета частного коллекционирования. Пополнение коллекции Музея (на сегодняшний день около 140 тысяч экспонатов) происходило совершенно разными способами, но весьма значительную роль играли и играют подарки ценнейших образцов знаменитыми минералогами-исследователями, минералогами-коллекционерами и любителями камня. Сквозь призму истории хорошо видно, как замысловато переплелись научные открытия и судьбы людей различных сословий. В определенном смысле Музей является храмом минералогии, который наследует функции древних храмов и святилищ. В древние времена да и в Средние века после удачных военных походов или купеческих экспедиций было принято часть добычи приносить в храмы для их украшения и дополнения интерьеров. В средневековых храмах часто можно видеть разные колонны, каждая из которых была привезена специально из какой-нибудь далекой страны. Так и в нашем Музее, рассматривая подаренные образцы, можно узнать об удачных экспедициях и об удаче отдель-

ных людей, которые поделились своей удачей с другими в виде подарка Музею. Государство и частные лица неоднократно выделяли средства на покупку выдающихся для своего времени коллекций. Одно из самых известных приобретений — коллекция князя П.А. Кочубея из 2606 образцов, купленная правительством России в 1913 году для Музея за 165 690 золотых рублей. Гораздо меньше известно о коллекции доктора Вагнера из 1147 образцов, приобретенной веком раньше, в 1806 году. Детальному описанию сохранившейся части коллекции и истории Вагнеров как семьи коллекционеров и ученых посвящена статья М.Е. Генералова (2016₁). Другая статья Михаила Евгеньевича (2016₂) посвящена отдельному экспонату из коллекции Вагнера — кристаллу бразильского кварца с характерными включениями актинолита и хлорита, на одной из поверхностей которого выгравирована фигура святого Иеронима Стридонского. Автор предполагает, что эта гравировка была сделана в середине XVII века и связана с коротким периодом присутствия в Бразилии голландских колонизаторов.

Сложный период истории Музея конца XIX — начала XX века освещается в статье А.Я. Докучаева с соавторами (2016). Из впервые публикуемой переписки исследователя Арктики Э.В. Толя, бывшего недолгое время ученым хранителем Минералогического музея, со своим дядей, академиком Ф.Б. Шмидтом, директором Музея, хорошо видны их научные приоритеты. Увлечение палеонтологией в ущерб минералогии и другим разделам геологии наиболее ярко отражено фразой Э.В. Толля: *«Я очень рад, что позади осталась область гнейсов и гетероморфных сланцев, и надеюсь больше ее не увидеть»*. Между строчками статьи можно разглядеть переплетение трагической судьбы Э.В. Толля с не менее трагическими судьбами А.В. Колчака и Н.Н. Коломейцева и многих других участников полярных экспедиций.